

ОБРАЗ ГОРОДА ЯКУТСК В РОМАНЕ А.БОРИСОВОЙ «БОЖЬЯ ОТМЕТИНА» И В РОМАНЕ А. ГЕЛАСИМОВА «ХОЛОД»

Охана IVANOVA¹, Охана YAKOVLEVA²

АННОТАЦИЯ

В статье с опорой на методологические труды М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана рассматривается образ города Якутск на материале романов А. Борисовой «Божья отметина» и А. Геласимова «Холод». Город у А. Борисовой наделён противоречащими друг другу чертами: городишко – столица; умопомрачительно богатый – оскорбительно нищий. В романе А. Геласимова Якутск приобретает inferнальные черты: город – Ад; люди, греющиеся у костра, как черти; в номере гостиницы главного героя поджидает смерть.

Ключевые слова: образ, город, Якутск, А. Борисова, А. Геласимов, холод

Ivanova, Oхana. Yakovleva, Oхana. "Образ города Якутск в романе А.Борисовой «Божья Отметина» и в романе А. Геласимова «Холод»". *Siberian Studies (SAD)* 4.9 (2016): 7-14.

¹ Associate professor, Russian and Foreign Literatures Department, Faculty of Philology, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Sakha Republic, Russia, Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, oханаiva(at)mail.ru

² Faculty of Philology, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Sakha Republic, Russia, студентка четвёртого курса, направление «Филология», профиль «Отечественная филология (русский язык и литература)», филологический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, bling-bling96(at)mail.ru

THE CONCEPT OF YAKUTSK IN THE NOVELS BY A.BORISOVA "GOD MARK" AND A.GELASIMOV

"COLD"

ABSTRACT

The concept of Yakutsk which is based on the novels by A. Borisova "God mark" and A. Gelasimov "Cold" has been studied in the given article. In the article methodological works by M.M. Bakhtin and Y.M. Lotman have been used. Town in A. Borisova's novel possesses contradictory features: small town – city; stinking rich – poverty-stricken. In Gelasimov's novel Yakutsk gains infernal features: town – Hell; people warming themselves by the fire look like devils; death waiting for a main hero in a hotel room.

Keywords: concept, town, Yakutsk, A.Borisova, A. Gelasimov, cold

Целью статьи является анализ специфики организации пространства в романах А. Борисовой «Божья отметина» и А. Геласимова «Холод». С образом города Якутск мы встречаемся в творчестве современных русскоязычных якутских поэтов А.К. Михайлова, С. Осипова, А. Дойду. Если у А.К. Михайлова романтически-возвышенное отношение к Якутску, то С. Осипов замечает вокруг себя неустроенность, злобу, а у А. Дойду город деревянный, провинциальный, увечный, забытый богом и людьми, но одновременно и любимый, единственный. Впервые образ города Якутск в романном творчестве появляется у А. Борисовой, которая вводит образ Якутска в русскую литературу. В мировую литературу образ Якутска включается романом А.Геласимова «Холод». Этот роман был переведён Мариан Шварц, название романа в переводе на английский звучит как «Into the Thickening Fog» («В густом тумане»). В 2016 году на сайте электронных продаж Amazon.com роман А. Геласимова стал бестселлером.

Ариадна Валентиновна Борисова (родилась 2 января 1960) — русская писательница, переводчик, автор книг для детей. Дебютировала рассказом «Семь притч о семи» в журнале «Полярная звезда» в 1993 году. Книги писательницы входили в лонг-лист премий «Русский Букер» и «Ясная Поляна». Лауреат Большой премии Союза писателей России за роман «Божья отметина», лауреат якутской республиканской премии «Золотое перо». Автор серии стилизованных под якутскую мифологию олонхо мини-романов «Земля угаданюк», основанного на истории семьи А. В. Борисовой романа «Змеев столб» и его продолжения «Бел-горюч камень».

В романе «Божья отметина» (2006) прослеживаются судьбы разных женщин: рано осиротевшей красавицы Изольды, очень доброй матери и бабушки Александры, талантливой глухонемой Алёны. Все эти судьбы объединены единым пространством – пространством города Якутск. Сюжет романа некоторыми своими чертами напоминает античный авантюрно-бытовой роман «Золотой осел». М.М. Бахтин в книге «Вопросы литературы и эстетики» пишет о романном хронотопе: «Реализация метафоры жизненного пути в разных вариациях играет большую роль во всех видах фольклора. Можно прямо сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути; выбор дороги— выбор жизненного пути; перекресток—всегда поворотный пункт жизни фольклорного человека; выход из родного дома на дорогу с возвращением на родину—обычно возрастные этапы жизни (выходит юноша, возвращается муж); дорожные приметы—приметы судьбы и проч. Поэтому романский хронотоп дороги так конкретен, органичен, так глубоко проникнут фольклорными мотивами» (Бахтин, 1975: 271). Так и в романе «Божья

отметина» героиня после окончания школы отправляется в столичный город и по логике вещей должна была бы отправиться по распределению в литовский город Паневежис, на родину отца. Тем не менее, она предпочитает вернуться в провинциальный Якутск. В романе поступок героини объясняется следующим образом: «Иза вернулась. Её спрашивали – зачем, но она и сама не знала, почему так влечёт этот суровый северный край. Какое-то инстинктивное птичье чувство возвратило Изу к небольшому городу с редкими тощими деревьями, казавшемуся когда-то центром Вселенной.

Город раздался и вырос этажно, появились новые безликие, однотипные административные здания, соответствующие формам времени. Зелени стало чуть больше, улицы ощерились прорезами недавно начатыхстроек, а кое-где над вечной мерзлотой уже поднялись на цыпочки каменных столбов блочные коробки, издырявленные густой оконной ячеей» (Борисова, 2006: 149). Для описания пространства города Якутск автор использует стилистические комбинации слов, характеризующие различные качества, оксюмороны: Якутск одновременно небольшой город и центр Вселенной; с одной стороны пространство, которое влечёт, с другой стороны – суровый северный край; дико холодный, умопомрачительно богатый и оскорбительно нищий край (Борисова, 2006: 207). При создании образа города А. Борисова использует также иронию: «Её морозный и туманный зимой, знойный и пыльный летом городишко с автостопщиком Лениным в фокусе, с разбегающимися от центра к ветхим окраинам улицами, гордо именовал себя столицей автономной республики. Под его крышами жили вольно или невольно собравшиеся народы, потерявшие чистоту крови аборигены и кварталы самых разных мастей, объединённые непонятной, неистойвой любовью к суровой земле. Когда Иза видела перед собой заросшее людьми и тайгой сердце северной земли, она тоже начинала любить свой маленький город. Ведь только в нём она иногда бывала счастлива» (Борисова, 2006: 171-172). Городишко гордо называет себя столицей, Ленин в представлении автора – автостопщик.

Вернемся к сопоставлению романа с «Золотым ослом». Герой Апулея сам переживает исключительные внебытовые события, определяемые рядом: вина — возмездие — искупление—блаженство. Таков—Люций. Но в процессе возмездия—искупления, то есть именно в процессе метаморфозы, Люций принужден спуститься в низкий быт, играть в нем самую низкую роль, даже не роль раба, а роль осла (Бахтин, 1975: 272). Если в античном романе герой превращается в осла и тем самым попадает на самое дно жизни, то героиня романа А. Борисовой Изольда после встречи со знакомым детства Басилем попадает в следственный изолятор, где в отчаянии отказывается от

новорожденного сына. Вся последующая ее жизнь окажется искуплением этого поступка.

Андрей Валерьевич Геласимов (род. 7 октября 1966, Иркутск) — современный русский писатель. По образованию филолог (кандидат филологических наук), в 1986 году окончил Якутский государственный университет. Работал доцентом кафедры английской филологии Якутского университета, преподавал стилистику английского языка и анализ художественного текста. В 2009 году Андрей Геласимов стал лауреатом литературной премии «Национальный бестселлер» за роман «Степные боги».

В пространственной организации романа А. В. Геласимова «Холод» особое место занимает образ города Якутск. Герой романа – изнеженный модный московский режиссер, он оказывается в самом центре событий, и по мере замерзания города в нём происходят внутренние изменения, производится переоценка прошлой жизни. Город Якутск выбран как место действия не зря: «Эксцентрический город расположен «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой. Вокруг имени такого города будут концентрироваться эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности и торжества стихий будет неотделима...» (Лотман, 2010: 321). Город у Геласимова неразрывно связан с Природой, город и холод действуют сообща, направив всю силу против человека, в лице Филиппова, наказывая его за холодность души.

Роман состоит из трех действий с антрактами, главным героем является режиссер Филиппов, который приезжает из Европы в далекий северный город Якутск. Эпиграфом к роману служат слова из песни «Люсинда» Тома Уэйтса: «Откуда было знать, что Ад – это крошечный холод?». Герой приезжает в родной город, чтобы бессовестным образом попросить о помощи у друга и партнёра, которого он когда-то предал, «ему необходимо было увидеться с другом, сказать ему правду и уехать наконец из этого ада» (Геласимов, 2015: 173). Филиппов не знает, что его ждет. Сразу по приезде Филиппова в конце октября температура падает ниже -40, что не свойственно погоде Якутска: «По всей территории республики температура значительно ниже нормы. В Анабарском, Булунском и Верхоянских улусах до минус пятидесяти. В столице республики – минус сорок четыре...» (Геласимов, 2015: 315). Якутск встречает героя Геласимова суровым климатом и становится для него тюрьмой, город не отпускает Филиппова, пока он не осознает все свои ошибки.

Герою везде мерещатся черти: «...Филя уже был уверен, что мечущиеся пред огнем тени – это, конечно, черти, и топку свою они раскопегарили, чтобы припугнуть его». Размышляет он и о смерти: «В жизни – какой бы ясной, разложенной по полкам и скучной она ни была – иногда наступают такие моменты, когда мы совершенно отчетливо понимаем, что вот сейчас, в эту минуту, возможно всё. И тогда нам вполне может показаться, что в номере провинциальной гостиницы нас поджидает смерть. Не то лысое чучело в балахоне из бергмановской «Седьмой печати», и не та крохотуля с косою из анекдота про канарейку, а наша законная, нормальных размеров, родная смерть, отпустившая нас зачем-то сюда на целых сорок два года» (Геласимов, 2015: 142).

Город не является лишь фоном и отражением души героя, он со своим холодом является чем-то разумным, живым: «Холод здесь мыслит, и этот океан мыслящего холода со всей очевидностью чего-то хотел, чего-то ждал, к чему-то готовился» (Геласимов, 2015: 265). Исследователь Ю.В. Малыгина пишет: «город и сам может стать одним из героев произведения, который будет иметь равные права со своими жителями» (Малыгина, 2016: 30). И у А. Геласимова город предстает отдельным героем, который не принимает Филиппова: родные места держались отстраненно и всячески подчеркивали, что они тут сами по себе и к нему не имеют никакого отношения. Ни с организмом, ни с родными местами он был не в силах установить хоть сколько-нибудь доверительных отношений. Якутск действует против Филиппова: «город использовал против него не только свою привычную зимнюю маскировку – он злокозненно и кардинально переменялся за те годы, что Филиппов старался о нем забыть» (Геласимов, 2015: 218).

Якутск наделён автором большой силой: «Это место, этот город, этот кусок планеты абсолютно ни в чем не знали чувства меры. Всё, что происходило тут – ночь, день, люди, события, холод, – было невероятным. Все это было до такой степени огромным и совершенно неподдающимся ни внутреннему, ни внешнему взгляду, что Филя растерянно замер от одной только попытки взглянуть на это» (Геласимов, 2015: 291). Город предстает перед нами замёрзшим адом, сопоставимым лишь «с Погребенным под слоем пепла древним Геркуланумом и многострадальными Помпеями» (Геласимов, 2015: 264). Герой, не понимая сам, ищет избавления от грехов, приезжая в свой родной город. Будучи в Европе, он придумывает себе собеседника – демона пустоты: «Чувствуешь в себе пустоту и мечтаешь ее заполнить. Меня только для этого выдумал» (Геласимов, 2015: 216). Филиппов замечает, что демон пустоты постепенно покидает его, появляется реже, так как пустота постепенно заполняется: «В этот яркий момент прозрения и неожиданного

понимания счастья он совершенно отринул свои обычные претензии к жизни и к человечеству. Он больше не чувствовал пустоты. Привычная скука вдруг отступила, и все, что казалось ему банальным и плоским, обрело новый смысл» (Геласимов, 2015: 229). В нём замораживаются отрицательные черты характера: «холод парализовал Филин сарказм, пофигизм, злую насмешливость и казалось, что даже саму способность мыслить» (Геласимов, 2015: 195). Город дает ему возможность исправить его последнюю ошибку, вселяет в него надежду: «Ему хотелось во что бы то ни стало реализовать эту давно забытую свежесть, пустить ее в нужное русло, оказаться полезным, достойным и правильным. Он чувствовал в себе силу, и это чувство, сменившее привычную за последнюю пару лет вялость, наполняло его надеждой» (Геласимов, 2015: 291). Также признаком исправления героя служит то, как он обращается со встречной собакой, своим единственным попутчиком. В прошлом герой оставляет умирать собаку ради успеха у зрителей. Ещё до приезда в город он раскаивается в этом. У него начинают появляться правильные мысли: «если вас вдруг безмолвным ангелом осенит, что это не просто собака, вышедшая к вам из холода и темноты, не просто густая и жесткая шерсть, от которой несет мочой, одиночеством и заразой, а тот самый пес, та грустная тварь, что в прошлом году затихла в петле на высоте четырехсот метров над сценой, – если вы вдруг поймете, кто к вам пришел, то лучше всего зарыться лицом в этот теплый удушливый смрад, найти в нем подрагивающее ухо и наконец прошептать ни разу так и не сказанное: «Прости меня. Я больше не буду» (Геласимов, 2015: 177). С появлением благостной задачи люди у костров не кажутся уже герою чёртиками: «Туман превращал эту картину в призрачное и вполне inferнальное действо, но Филя больше не думал про чертей. Теперь у него была настоящая и всеобъемлющая задача» (Геласимов, 2015: 316).

Герой отдает свои последние деньги нуждающимся, он чувствует отвращение, повстречав такого же мелкого человека, каким сам был прежде: «чтобы не быть больше похожим на человека, торгующего мандаринами, не чувствовать себя одною с ним крови. Филя готов был отдать гораздо больше, но больше у него ничего не было» (Геласимов, 2015: 332).

Но как бы герой под давлением холода и экстремальной ситуации не стремился перейти на правильный путь, город ставит героя в такое же положение, какое сложилось тогда, когда он оставил умирать молодую семью на дороге. Герой замерзает. Перед смертью к нему приходит демон пустоты, и Филиппову дается шанс: он оказывается на даче, где оставил умирать свою бывшую жену, но на этот раз он вытягивает заслонку печки. Автор не зря

называет свое произведение романом-притчей. Это роман, в котором город Якутск играет главную роль на пути исправления Филиппова.

Сюжетообразующую роль играет пространство Якутска и у А.Борисовой, и у А. Геласимова. И Изольда, и Филиппов уезжают из родного города, чтобы затем вернуться сюда. В романе «Божья отметина» автор использует для создания образа города бинарные оппозиции: небольшой провинциальный городок – центр Вселенной; морозный зимой – знойный летом; городишко – столица. А. Геласимов рисует образ Якутска, эксцентрического города, с опорой на миф об Аде: Ад – это крошечный холод; у героя холодная душа; люди кажутся ему чертями; в гостинице Филиппова поджидает смерть; один из героев романа – мыслящий и действующий против персонажа невероятный холод. С другой стороны, Якутск дает Изольде и Филе шанс на искупление совершенных грехов, что придаёт ему черты Чистилища.

BIBLIOGRAFIJA

Bahtin, M.M. *Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let.* Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 504 s.

Borisova, A.V. *Bozh'ja otmetina.* Jakutsk: Jakutija, 2006. 496 s.

Gelasimov, A. V. *Holod: roman v treh dejstvijah s antraktami.* Moskva: Jeksmo, 2015.352 s.

Dishkant, E.V. *Transformacija obraza goroda v russkojazychnoj poezii Jakutii: ot «doma» k «miru» // Materialy VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania są nauką I technikami – 2012».* 2012. Volume 12. Filologiczne nauki.: Przemysł. Nauka I studia. 112 str. S. 69-75.

Lotman, Ju.M. *Semiosfera.* Sankt-Peterburg: «Iskusstvo – SPB», 2010. 704 s.

Malygina, Ju. V. *Obraz goroda v jazyke russkoj klassicheskoj literatury// Cheljabinskij gumanitarij.* 2016. №1 (34). S.30-33.

Rejn, E. *Iosif Brodskij – chelovek v pejzazhe// [Elektronnyj resurs]/ Rezhim dostupa: http://www.ruthenia.ru/60s/brodsk/br_rein.htm. (Data obrashhenija: 5 nojabrja 2016).*